

Глава 5

А потом наступил конец света, и они больше не виделись. Точнее сказать, все они погибли.

Если подумать, сейчас эти ребята были ему хорошими друзьями. В прошлой жизни они пришли ему на выручку, так что в этой он просто обязан протянуть им руку помощи.

— Ладно, я приду, — ответил Гу Ци. — Прихвати мое уведомление о зачислении, а вечером я найду вас на балу.

Выпускной бал мало заботил Гу Ци, поэтому вечером он наспех натянул кое-что из повседневных вещей Цзян Юя — одежда сидела свободновато — и отправился в школу.

Когда он уходил, Цзян Юй все еще спал без задних ног. В руках он крепко сжимал подушку-валик — Гу Ци сам подsunул ее парню перед уходом. Без этого Цзян Юй просто не мог уснуть. Вчера он точно так же мертвой хваткой цеплялся за руку самого Гу Ци.

Когда Гу Ци подошел к главному актовому залу школы, тот уже сиял огнями.

Школьный зал поражал размерами — шутка ли, площадью с три футбольных поля. В центре расчистили место под танцпол, а по периметру расставили фуршетные столы с закусками, пирожными и ведрами со льдом, где выстроились бутылки шампанского. Яркий свет люстр дробился в хрустале бокалов, отбрасывая холодные блики на золотистый алкоголь.

Выпускной бал, ежегодно устраиваемый студсоветом, для вчерашних школьников был событием вселенского масштаба. В этом возрасте юношеский пыл бьет через край, и ради праздника прощания со школой ребята готовы расшибиться в лепешку. Даже унылая морось за окном никого не остановила — все явились при полном параде, выложившись на максимум.

Парни щеголяли в строгих, хорошо подогнанных костюмах — без лишней вычурности, разве что с бутоньеркой из роз на лацкане. У девушек разнообразия было куда больше: изящные коктейльные платья, вечерние наряды в пол, безумные укладки, шпильки всех мастей... Каждая выглядела так, словно сошла с ковровой дорожки.

Официальная часть еще не началась. Одноклассники разбились на кучки, увлеченно перешептываясь. Над залом стоял оживленный гул голосов.

На фоне этого великолепия Гу Ци смотрелся белой вороной. На ногах — простые кроссовки, одежда Цзян Юя висела на нем мешком. Из-за слишком широкого ворота просторная куртка сползла назад, обнажая бледную, тонкую шею. Этот вид тут же приковал к нему несколько недобрых взглядов.

— Эй, гляньте, это же Гу Ци?

— Слышали, его из семьи поперли? Это правда?

— Чистая правда! Праздник в честь совершеннолетия зажали, все устроят только для этого новенького, Сяо Ци. Мне уже приглашение прислали — имени Гу Ци там и в помине нет.

Шепотки волнами разносились по залу, но Гу Ци, не обращая на них внимания, уверенно шел вперед.

Его приятели бурно обсуждали планы на выпускное путешествие. Подойдя ближе, Гу Ци заметил старосту: тот с каким-то остервенением уплетал пирожные прямо с подноса. Остальные, увлеченные разговором, не замечали этого безумного аппетита, но Гу Ци сразу бросились в глаза вздувшиеся на шее старосты вены и лихорадочный, дикий блеск в его глазах.

Притормозив на секунду, Гу Ци подошел к нему со спины и мягко тронул за плечо.

Староста вздрогнул как от удара и резко обернулся. Его лицо покраснелось, щеки были набиты до отказа, изо рта посыпались крошки. В глубине зрачков полыхнуло жутковатое багровое свечение. Лишь спустя несколько секунд он пришел в себя. Торопливо пихнув тарелку на стол и зажав рот ладонью, он с трудом выдавил хриплое:

— Гу Ци...

— Привет, — спокойно кивнул Гу Ци. — Сильно проголодался?

— Да что-то... есть охота, — с трудом проглотив сухой ком, староста выдавил улыбку. — Весь день жру и никак не наемся. Прямо зуд какой-то... Мяса хочется, сил нет.

Он протянул Гу Ци заветный конверт с уведомлением.

Но пока передавал бумагу, его взгляд — тяжелый, липкий — почему-то намертво прикипел к обнаженной шее Гу Ци.

Гу Ци забрал конверт, вымученно улыбнувшись, и отвел глаза от его налитых кровью белков.

Если присмотреться, в его расширенных зрачках уже вились тонкие красные нити — верный знак скорой беды.

Гу Ци знал: еще от силы полтора дня, и староста превратится в обычного зараженного.

Этот дождь будет лить трое суток, и ровно столько же продлится процесс эволюции. Через три дня все встанет на свои места.

Вот только тогда старосте захочется уже не просто мяса. А человечины.

Путь эволюции изменить невозможно: кому суждено стать Эспером со сверхспособностями, а кому — Заражённым, решала только личная генетика. Гу Ци перекинулся со старостой парой общих фраз, а затем повернулся к остальным друзьям.

— Ребят, я приготовил для вас крутые подарки. Курьер привезет их прямо к вам домой послезавтра вечером. Так что сделайте одолжение, никуда не уходите эти дни. Сидите дома и ждите доставку.

Такое нелепое объяснение, как ни странно, сработало. Ничего не подозревающие приятели послушно закивали.

Гу Ци не знал, спасет ли это им жизнь, но запереть их по домам было куда безопаснее, чем отпустить в поездку.

Повидавшись с друзьями, он собрался уходить — оставлять Цзян Юя одного дома не хотелось. Но стоило ему направиться к выходу, как грянула музыка: бал официально начался.

В пестрой толпе Гу Ци сразу приметил Сяо Ци и своего второго брата, Гу И.

Оба были в одинаковых приталенных черных смокингах. Гу И с высокомерным видом что-то вещал окружившим его одноклассникам, а стоявший за его спиной Сяо Ци первым заметил Третьего брата.

Младший на секунду замер, а затем расплылся в широкой, лучезарной улыбке.

На людях Сяо Ци всегда строил из себя невинную овечку, а перед Гу Ци и вовсе лебезил.

И чем сильнее он заискивал, тем больше семейство Гу чувствовало вину из-за родного сына и тем охотнее принимало его сторону. Эту нехитрую схему прекрасно понимали оба брата, вот только у Гу Ци не было актерского таланта младшего — кривляться он не умел и не хотел.

Поэтому он просто развернулся, намереваясь уйти.

Но не успел сделать и шага, как Сяо Ци, лавируя между гостями, устремился прямо к нему.

— Брат Гу Ци, — робко окликнул его младший. Он нерешительно протянул изящный розовый конверт, глядя на брата полными надежды глазами. — Пожалуйста, не сердись больше на Второго брата, ладно? Я переписал приглашение на мой день рождения. Давай отпразднуем его вместе?

Взглянув на открытку, Гу Ци не сдержал презрительной усмешки.

В прошлой жизни его перед праздником заперли на чердаке, так что ни на каком банкете он не был. Надо же, в этой жизни он и близко к ним не подходил, а этот паршивец все равно из кожи вон лезет, устраивая свои представления.

Раньше, будучи слепой пешкой в их игре, Гу Ци исходил бы от ярости. Но теперь, зная все наперед, он видел в этом лишь глупый фарс.

— Слушай, Сяо Ци, — негромко, но отчетливо заговорил Гу Ци. — Ты ведь сам ныл, что хочешь отпраздновать день рождения один. Своей цели ты добился. А теперь притащил это приглашение и суешь его мне на глазах у всей школы. Корчишь из себя благородного мученика, чтобы этот дурак Гу И снова полез на амбразуру, а мамочка исходила слезами от жалости к тебе. Ты ведь прекрасно знаешь, что я не приду. Зачем тогда цирк устраиваешь? Ждешь, что я у всех на виду ушибусь в истерику, или хочешь, чтобы Второй брат опять прибежал тебя защищать?

Он сделал паузу, с интересом разглядывая младшего.

— Я иногда искренне поражаюсь, за что они тебя так любят. Схема ведь шита белыми нитками. Почему они ведутся на эту дешевку?

Гу Ци был на полголовы выше брата. Природа наградила его мягкими, располагающими чертами лица, и когда он улыбался, его глаза лучились теплом. Вот только сейчас эта улыбка не предвещала ничего хорошего, а слова хлестали не хуже пощечин:

— Сяо Ци, тебя этим штучкам в приюте научили? Если подумать, кто из нас двоих на самом деле беспринципный чужак, готовый идти по головам?

— Брат... прости меня, — лицо Сяо Ци пошло пятнами, в глазах заблестели слезы. — Я знаю, что ты меня недолюбливаешь, знаю, что я здесь чужой... Но я правда хотел как лучше, я просто...

Гу Ци молча разглядывал его. Приходилось признать: этот парень мастерски разыгрывал свои карты. Он безошибочно находил подход к каждому: перед госпожой Гу прикидывался послушным паинькой, Гу И окутывал лестью и восхищением. В итоге оба плясали под его дудку, напрочь забыв о справедливости.

Родительская любовь не безгранична. И если Сяо Ци доставалось девять десятых, то Гу Ци приходилось довольствоваться жалкими крохами. Тягаться с этим было бесполезно.

— Да ладно, забудь, — Гу Ци тихо хмыкнул. — Копаться в чужих объедках — сомнительное удовольствие.

С этими словами он выхватил розовый конверт, с треском порвал его пополам и швырнул обрывки под ноги опешившему брату.

— Счастливого праздника.

И, развернувшись, зашагал прочь.

Сяо Ци смотрел ему вслед. Стоило Гу Ци скрыться из виду, как на бледном лице младшего на мгновение проступило торжество.

«Он уходит! Насовсем!»

Теперь мама и братья будут принадлежать только ему. Никто больше не встанет у него на пути.

Выйдя на улицу, Гу Ци почти сразу понял, что за ним хвост.

Преследователи очень старались не шуметь, но за годы, проведенные в суровом горниле апокалипсиса, Гу Ци привык замечать любую мелочь. Не подавая виду, он свернул с освещенной аллеи и зашагал в сторону самого глухого уголка школьного парка.

С неба продолжала лететь мелкая, похожая на туман изморось, оседая на плечах влажной пылью. Территория у школы была огромной — все-таки элитное заведение, денег на благоустройство не жалели, из-за чего парк регулярно попадал в топы красивейших мест города.

Пропетляв по дорожкам, Гу Ци надеялся стряхнуть нежелательных попутчиков, но вместо этого наткнулся на кое-что поинтереснее. Сзади послышался приглушенный, полный ужаса крик.

— Помогите! Спасите! Кто-нибудь!

Из темноты выбежали две фигуры: одна неслась во весь опор, вторая нагоняла ее по пятам.

Сквозь прорехи в тучах пробился бледный лунный свет. Гу Ци узнал в убегающем парне своего одноклассника Лю Чэня. А вот преследователем оказался... староста.

Всего за четверть часа, что они не виделись, тот изменился до неузнаваемости. На подбородке заилипли ошметки окровавленной кошачьей шерсти, глаза горели диким алым огнем, а на шее вздулись синие жгуты вен. В школе староста был неуклюжим толстячком, который на

физкультуре плелся последним, но сейчас он неся с пугающей, неестественной скоростью.

У Гу Ци екнуло сердце. Среагировав на автомате, он рванулся навстречу и с размаху впечатал подошву в живот безумцу. Староста, хрипнув, покатился по мокрой траве. Самого Гу Ци отдача отбросила на три шага назад.

— Спаси меня! Черт, черт, мамочки мои! Гу Ци! — задыхаясь от ужаса, подбежал Лю Чэнь. Его лицо было белым как мел. Он намертво вцепился в рукав куртки друга, дрожа всем телом. — Староста... он... я видел, как он поймал бродячую кошку и сожрал! Прямо живьем! Разорвал зубами... У нее полбашки откушено было, боже мой!

Гу Ци больно сжал его предплечье, приводя в чувство, и коротко бросил:

— Бежим!

Охота — базовый инстинкт низших зараженных. Организм не каждого способен выдержать три дня эволюции. И раз уж староста вкусил крови, одной кошкой он не ограничится. Дальше в ход пойдут люди.

В этот момент из-за кустов вывалилась компания, шедшая по пятам за Гу Ци. Они нос к носу столкнулись с хрипящим старостой, у которого изо рта капала вязкая слюна.

— Мать твою, это еще что за урод? — опешил Гу И. Страх он не почувствовал, лишь брезгливо поморщился и замахнулся ногой, собираясь отпихнуть сумасшедшего.

Второй брат увязался за Гу Ци, надеясь подкараулить его в тихом месте и проучить как следует. Появление невменяемого старосты спутало все карты, но зрелище показалось Гу И забавным, и он решил подойти поближе.

И зря. В следующую секунду староста с нечеловеческой прытью кинулся на него, оглашая парк утробным рыком и разинув окровавленную пасть.

Вырвавшись за пределы школы, Гу Ци первым же делом набрал полицию. Затем выложил короткий пост о случившемся в сеть — вдруг хоть кто-то проявит бдительность? Хотя, конечно, вряд ли обыватели воспримут это всерьез.

Лю Чэнь, окончательно потерявший самообладание, наотрез отказался возвращаться в отель в одиночку и буквально умолял взять его с собой.

В прошлой жизни они хорошо ладили. Лю Чэнь приехал из глухой провинции и остался в

городе только ради выпускного.

«Одной спасенной душой больше», — подумал Гу Ци.

Он велел другу срочно позвонить родителям и предупредить их, чтобы запасались продуктами и не высывались на улицу. После этого они поехали на виллу семьи Цзян, где Гу Ци выделил Лю Чэню гостевую комнату на первом этаже.

Вернувшись в спальню, Гу Ци проверил Цзян Юя. Тот все еще был без сознания, но жар, к счастью, спал. Гу Ци обтер его полотенцем, смоченным в холодной воде, после чего отправился во двор и начисто выкосил декоративные клумбы — лишняя мутировавшая растительность под окнами ему была не нужна.

Провозившись половину ночи, он рухнул на кровать и заснул мертвым сном. Разбудил его настойчивый телефонный звонок уже глубоким утром.

Кое-как разлепив веки, Гу Ци почувствовал, что горит. В голове шумело, мысли ворочались с трудом. Он прижал ладонь к вискам и вдруг поймал себя на радостной мысли: началось. Лихорадка добралась и до него.

Значит, скоро запустится его собственная эволюция.

Преодолевая слабость, он поднялся и побрел открывать ворота.

Сегодня должна была прибыть последняя партия заказанного снаряжения: легкие, но прочные бейсбольные биты и тяжелые мачете, изготовленные по спецзаказу. На поздних этапах апокалипсиса от них будет мало толку, но в первые недели простое холодное оружие незаменимо.

К тому же на заднем дворе виллы Цзян стоял арендованный фургон, под завязку забитый консервами, медикаментами и прочим скарбом. Это был его личный золотой запас на черные дни.

Когда Гу Ци распахнул ворота, курьер на улице уже изнемогал от жары. И дело было не во времени ожидания — коробки весили столько, что у его трехколесного грузовичка просели рессоры.

— День добрый, господин Гу! — парень шустро орудовал канцелярским ножом. — Проверите груз на месте? Посмотрите, все ли в порядке.

Поскольку Гу Ци не поскупился на оплату, кузнец постарался на славу. Мачете легло в руку идеально — увесистое, сбалансированное, из отличной стали.

Проснувшийся ни свет ни заря Лю Чэнь тоже выбежал во двор и принялся помогать с разгрузкой.

Тем же утром мимо виллы Цзян проходила компания: Гу И, Сяо Ци и их общие друзья. Еще издали они заметили Гу Ци, лениво взмахивающего длинным блестящим клинком.

Солнце только вставало. На щеке Гу Ци виднелся след от подушки, мягкие темные волосы забавно топорщились в разные стороны. Без привычных очков в тонкой золотой оправе его взгляд казался немного расфокусированным, а темные радужки отливали янтарем в утренних лучах. Он стоял в просторной серой пижаме, жмурясь на солнце, и сонно зевал.

Выглядел он в этот момент на удивление притягательно.

Сяо Ци, верный своей привычке разыгрывать заботливого брата, тут же подал голос:

— Третий брат, зачем тебе столько бит и ножей?

Он искренне не понимал, какая муха укусила Гу Ци. Зачем взрослому парню тратить деньги на эту ерунду?

Шагавший впереди Гу И, небрежно засунув руки в карманы брюк, процедил сквозь зубы:

— Да какая тебе разница? Он нам больше никто. Пусть развлекается. Главное, когда у него закончатся деньги на еду, пусть даже не думает приползать к нам на коленях.

<http://bllate.org/book/18976/2160597>